

УДК 81'282.2 (470.53)

О ФАНТОМАХ В ДИАЛЕКТНОЙ ФРАЗЕОГРАФИИ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Мария Владимировна Боброва

к. филол. н., доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. bomaripgu@yandex.ru

Статья касается одного из направлений лингвистического источниковедения – лексикографической критики, оценивающей точность и верифицируемость словарных данных. Проведен краткий обзор работ, посвященных лексикографическим фантомам, – преимущественно трудов трех авторов (И. Г. Добродомова, А. Ф. Журавлева, В. В. Шаповала); рассмотрена единственная работа о фразеологических фантомах (на основе словарей литературного языка), принадлежащая А. В. Жукову. Выявлена актуальная терминология: «мнимое слово», «ложное слово», «слово-призрак», «темное слово», «лексикографические фантомы», «словарные фантомы» и др., а также «фразеологический фантом». Определены основные причины возникновения ошибок, имеющих как собственно лингвистическую, так и экстралингвистическую природу. Намечены пути преодоления неточностей и ошибок при описании лексических материалов в словарях, а также провозглашен основной принцип – тотальный контроль материалов на всех этапах работы с ними. Особое внимание привлечено к проблеме ложных фразеологических данных на диалектном материале. Представлена классификация основных типов фразеологических фантомов (заголовочных, грамматических, семантических) в региональных материалах (диалектных словарях Пермского края). С учетом имеющихся исследований и собственных наработок предложено широкое толкование термина «фразеологический фантом (фразеофантом, псевдофразеологизм)»: словосочетание или сочетание слов, ложно выделяемое как устойчивое либо фразеологизм с ложно определенным грамматическим значением, ошибочно толкуемой семантикой.

Ключевые слова: лексикографическая критика; фразеологический фантом; диалектная фразеография; пермские говоры.

Мы наблюдаем такое состояние лексикографической науки, когда накоплен и опубликован значительный по объему материал, уже издано и еще готовится большое количество словарей. Важна при этом оценка имеющихся источников: многими исследователями отмечается, что они весьма разнятся не только по подходам, но и, к сожалению, по качеству, указывается на необходимость тщательно проверять представленные в них данные. «Составление диалектных словарей обычно сопряжено с целым рядом трудностей, которые лексикографами не всегда удачно преодолеваются, поэтому вполне закономерны претензии критики к надежности словарного материала...» [Добродомов 2011: 183]. Ведется разработка проблем лингвистического источниковедения, в том числе лексикографической критики (ее теоретические аспекты см., например: [Шаповал 2009б]).

Одним из фактов справедливой критики становится проникновение в словарные статьи даже весьма авторитетных, академических изданий многочисленных «фантомов», а именно фиксаций не существующих в реальности языковых единиц. «Фантомы искажают целостную картину языковой действительности, в словарях они часто представляются синонимами действующих слов, они затемняют этимологию устойчивых сочетаний, внося смысловую несурязицу» [Попова 1998: 96]. Встречаются еще более резкие высказывания: «Апофеозом неполноты и противоречивости лексикографического описания является словарная статья, фиксирующая “мнимое слово”» [Шаповал 2009б: 235].

Для описания данного феномена используются термины «мнимое слово», «ложное слово», «слово-призрак» [Ахманова 1969: 222, 425], «призрачное слово» [Добродомов 1998, 1999,

2005, 2007], «темное слово» [Чернышев 1970], «лексикографический фантом» [Журавлев 1995, 1998, 2000, 2001a, 2001б, 2002a, 2002б], «словарный фантом» [Попова 1998; Шаповал 2001, 2002], «фантомы» [Шаповал 2009a], «фантомный диалектизм» [Шаповал 2010б], а также «несуществующее», «фантастическое» слово (И. Г. Добродомов), «слово-фантом» (А. Н. Шаламова), «мнимое слово» и «лексикографическая фикция» (А. М. Молдован), «псевдонеологизм», «псевдогапакс» (Л. Ю. Астахина) [см.: Крючкова 2009]. Существует также понятие «лексические фантомы», обозначающее лексемы с отсутствующим денотатом (предложен Б. Ю. Норманом), однако оно последовательно применяется его автором и другими лингвистами только в области политического дискурса (см., например: [Норман 1994]). Так, представитель одного из подходов (в узком понимании) считает, что: «Темные, часто бессмысленные слова являются следствием ошибочного чтения источников, неточной записи слышанного или искаженной еще до чтения передачи слов на письме и печати» [Чернышев 1970: 317].

Проблема «нереальных» слов, толкуемых в словарях, не нова и обратила на себя внимание не только отечественных лексикографов. Обнаруживаем, в частности, такое мнение: «Přesvědčil jsem se, že sbírky nářečních slov obsahují někdy i slova, kterým nelze věnovat důvěru» («Я убедился в том, что в собрания диалектных слов включают порой и слова, которым нельзя доверять») [Maček 1968: 7]. О. Н. Трубочев отмечал как перспективу развития лексикографии следующее: «Весьма полезно было бы получить в будущем для каждого языка объединенный в одном издании свод, который бы включал критически обработанные [выделено нами. – М. Б.] материалы по областной лексике, т. е. в первую очередь материал всех соответствующих публикаций, пополненных при возможности дополнительными изысканиями (ср., например, план, разработанный Ф. П. Филиным)» [Трубочев 1961: 203].

«Мнимые слова» обнаруживаются исследователями в разнообразных источниках: в словарях литературного языка (в том числе в семнадцатом издании «Словаря современного русского литературного языка»), словарях социальных и территориальных диалектов.

Высказываемая критика актуальна: «Для полноты и ясности словаря русского языка, как и всякого другого, необходимо прилагать значительные усилия к сокращению области слов и выражений, темных в отношении истории, этимологии и значения. Темные словоупотребления неприятны, как пятна на пестрой, яркой и выра-

зительной лексической ткани языка. Они портят тексты, затрудняют мышление, наталкивают говорящих и читающих на ложные идеи и заключения» [Чернышев 1970: 303].

И критика, безусловно, приносит свои результаты. Так, серия работ А. Ф. Журавлева по материалам «Словаря русских народных говоров» (выпуски 1–7 опубликованы, 8 и 9 находятся в печати) вызвала конструктивный отклик С. А. Мызникова [см.: Мызников 2006]. Но тем сложнее работа по выявлению «слов-призраков», что это, по сути, «уникальные случаи, которые не всегда или не вполне укладываются в схемы проверки данных, разработанные в традиционной текстологии и источниковедении» [Шаповал 2002].

Критерии поиска и причины обнаружения подобных фактов разнообразны. В качестве причин ошибок называют: трудности интерпретации однократно зафиксированного слова, изолированного с точки зрения словообразования; бедность иллюстративного материала; накопление неточностей при копировании рабочих записей даже ординарных слов в процессе лексикографической обработки или же по мере аккумуляции материала разных регионов в рукописи сводного словаря; визуальное смешение букв или их элементов при копировании записи диалектного слова [см.: Шаповал 2009в: 152]; неясность морфемного членения; отсутствие производных слов; наличие синонима с немотивированным отличием в записи [см.: Шаповал 2010а: 69]. «В ряде случаев можно предполагать, что автор словаря не располагал адекватным материалом для описания слова или понял этот материал неадекватно» [Шаповал 2009б: 235]. Положение усугубляется тем, что многие из перечисленных причин допускаемых ошибок выступают в комплексе.

Особенно остро ставится вопрос о «мнимости» («призрачности», «фантомности») заголовочных слов, представленных в словарях социальных и территориальных диалектов: «Специфика словаря как текста приводит к тому, что слово, стоящее “с правой стороны”, наиболее подвержено воздействию ошибок: во-первых, это зачастую малоизвестное слово, потому оно и является толкуемым, во-вторых, слово, поставленное в алфавитный ряд, скорее всего не встретится в словаре второй раз, то есть ошибка, раз возникнув, может быть исправлена только на основе внешних источников. Сам словарь не только не обладает ресурсами для исправления слова, но уже самим фактом помещения слова справа подтверждает выбранное написание слова и символически узаконивает его существование. Если мы говорим о периферии словарного состава

русского языка, то есть жаргонной и сниженной лексике, то указанные опасности заметно возрастают. Словари жаргона вообще ориентированы на отбор редких слов, а среди них и слов необычного вида. Кроме того, очевидно, что трудно представить себе эксперта, который одинаково глубоко вник в специфический и изменчивый неформальный словарь различных групп артистов, библиофилов, бизнесменов, воров, картежников, коллекционеров, компьютерщиков, кришнаитов, летчиков, милиционеров, моряков, наркоманов, политзаключенных, риэлторов, спортсменов, хиппи, школьников и т. д. Поэтому составителю словаря, как правило, требуется приложить немало целенаправленных усилий, чтобы преодолеть, так сказать, обаяние жаргонной экзотики и “презумпцию реальности” уникального слова, заявленного в источнике, даже если его описание вызывает законные сомнения» [Шаповал 2002].

Многочисленность примеров недостоверности лексических материалов подводит к мысли о том, что, «прежде чем ставить вопрос о границах распространения слова в определенном территориальном или социальном варианте русского языка, в том или ином его стилистическом пласте, необходимо решать несправедливый вопрос о реальности слова, представленного только в словарных источниках» [Шаповал 2001: 26].

Способы преодоления проблемы словарных фантомов не менее разнообразны, чем причины их появления, хотя «процедура проверки, особенно исправления такой словарной записи, представляется весьма непростой. При этом статус “ошибки” в каждом отдельном случае нуждается в тщательном уточнении: это может быть и реальное диалектное слово, не фиксировавшееся ранее по причине его малоупотребительности, и результат ослышки при фиксации или описки при копировании рабочей записи; иногда это оказывается неверной трансформацией общеизвестного слова, впервые встреченного неопытным собирателем диалектного материала именно в местной речи. В любом случае представляется важным следующий принцип: исправлять, т. е. менять, полевой диалектный материал, представленный в словаре, можно только на основе другого материала, сохраняя и исходную запись, которая должна быть помечена как ошибочная. При этом приходится признать, что абсолютно объективных критериев для сравнения доказательной силы различных иллюстративных примеров до сих пор не выработано» [Шаповал 2010а: 69].

«В исключительных случаях, когда тексты могут быть проверены по первоисточнику или вторяются в вариантах, решение сомнительных

чтений и толкование темных слов значительно облегчаются показаниями этих источников. В общем же и здесь, как и для других случаев выяснения темных русских слов, необходимы словари языка современного, старого и областного гораздо более полные, чем мы имеем» [Чернышев 1970: 317]. Исследователями подчеркивается, что «...возможности сплошного контроля материала по определенным формальным параметрам заметно облегчаются автоматическим поиском по электронной версии. В целом этот инструмент превосходит ручную выборку по надежности и оперативности и позволяет учитывать значительный объем материала» [Шаповал 2010б: 168]. Кроме того, «для значительного запаса темных слов русского языка нетрудно установить важнейшие группировки в зависимости от причин их происхождения» [Чернышев 1970: 303].

Автор настоящей публикации имеет непосредственное отношение к лексикографированию и не понаслышке знает о проблемах, так подробно развернутых выше. Наименее сложно в этом отношении составление учебных терминологических тезаурусов для самостоятельной работы студентов, осуществляемое с опорой на многочисленные источники. Но обработка материалов диалектологических экспедиций (расшифровка полевых записей, сделанных в сельских населенных пунктах Пермского края, формирование картотек проектируемых и находящихся в процессе создания словарей, электронная обработка данных), а затем описание диалектной лексики в ходе составления словарных статей для «Акчимского словаря» (выпуски 5, 6), «Словаря русских говоров севера Пермского края», для серии публикаций «Материалы к “Фразеологическому словарю русских говоров севера Пермского края”» [Боброва (Богачева) 2010; Богачева 2011] требует согласиться со всем сказанным нашими предшественниками.

Последние наши исследования связаны преимущественно с изучением местной фразеологии. К сожалению, и в области диалектной фразеологии мы неоднократно сталкивались с фактами недостоверности лексикографирования, но в первую очередь – с необходимостью преодолевать ее в процессе собственных изысканий. В отношении таких единиц, полагаем, уместно было бы использовать понятия «фразеологический фантом» (вслед за В. П. Жуковым) либо «фразеолофантом», «псевдофразеологизм».

Единственная работа, непосредственно связанная с интересующим нас вопросом, принадлежит В. П. Жукову и построена на фактах современного русского литературного языка. Ее автором вводится термин «фразеологический фантом», под которым предлагается понимать

«воспроизводимые словосочетания (сочетания слов), по некоторым формальным признакам напоминающие фразеологизмы, но в действительности ими не являющиеся» [Жуков 2009: 58].

В. П. Жуков оговаривает то, что им предприняты еще только первые шаги на подступах к данной проблематике и он «ограничился иллюстрацией наиболее характерных случаев мнимой фразеологичности» [там же: 60]; исследователь упоминает как предшественника лишь Д. Н. Овсянико-Куликовского: «Интересные замечания о *формальности, фиктивности и мнимости* в языке в связи с развитием грамматических категорий находим в «Синтаксисе русского языка» Д. Н. Овсянико-Куликовского (СПб., 1912. С. XXXIII)» [там же: 60].

В работе В. П. Жукова выделено 4 группы псевдофразеологизмов: «Одна часть из них [1]² близко смыкается с периферийными фразеологическими явлениями (*в обнимку, с азов, без шуток* и под.), другая часть по воле отдельных исследователей и составителей словарей искусственно наделяется знаком фразеологичности по формальным [2] или фиктивным [3] основаниям (*/не/ пара, /не/ ровня, /не/ чета, /не/ авторитет; /не/ + x*, где *x* – любой глагольный фразеологизм и под.). Особое место в иллюзорном фразеологическом пространстве занимают [4] потенциальные фразеологизмы (*бежать от себя, взяться рука с рукой, запорошить глаза* и под.), которые, несмотря на свой вполне фразеологический облик, также остаются за порогом русской идиоматики» [там же: 60].

Как видим, в представленной публикации интересующая нас проблема рассматривается в особом аспекте: в частности, в силу специфики материала (данных литературного языка) здесь не так остро стоит вопрос о реальном бытии той или иной единицы в языковой системе, поскольку устойчивые обороты состоят из реально существующих лексем. Главный вопрос, касающийся мнимой фразеологии в литературном языке, – вопрос о статусе выделяемого оборота (как свободного либо связанного сочетания слов или словосочетания). Впрочем, этот аспект крайне актуален и для местных говоров.

Изучив специальную литературу, мы пришли к выводу, что в центре внимания критиков отечественной лексикографии оказывается преимущественно лишь один тип псевдолексем и псевдофразеологизмов – таких, которые мы называем «заголовочными». Изучив диалектные материалы, мы заключили, что фантомы несколько разнообразнее и формируют три группы: фантомы заголовочные, грамматические и семантические – в зависимости от того, достоверность какого плана (функционального, формального, содержательного) при отражении языковой единицы в

словаре вызывает сомнения. Можно при этом усомниться в справедливости употребления понятия «фантом» в отношении единиц с неверно определенными грамматическими характеристиками либо с неверно толкуемым значением, аргументировав это тем, что формально такие языковые факты выделены верно. Однако, с нашей точки зрения, применительно к данным типам «мнимых устойчивых выражений» использование термина также справедливо, поскольку оспариваться может не только факт существования чего-либо как такового, но и соответствие действительности приписываемых ему свойств. Точно так же нас заставит усомниться сообщение в СМИ о том, что обнаружен летающий слон с крыльями, слон, который умеет выполнять салто-мортале, слон, который залегает в спячку, соорудив предварительно берлогу, или что все слоны обладают способностью общаться телепатически. Вывод будет однозначен: «Газетная утка!», «Сказки!», «Вымысел!», в то время как сам факт существования слонов останется по-прежнему неоспоримым.

Имеющийся опыт позволяет нам предложить такую классификацию основных видов псевдофразеологизмов в диалектологических работах⁴.

1. Заголовочные фразефантомы:

1) обнаруживающие нарушения норм орфографии, например: *в б згодь* ‘очень пьяный’ [СПГ 1: 30] (часто фразеологичность приписывается наречным сочетаниям слов);

2) обнаруживающие ошибочную интерпретацию функции оборота речи, например: *как с лье* ‘о жестких, прямых волосах’ (*Были бы кудрявы да легки, а то как сильё, твердые, как у лошаде*) [Прокошева: 336]³ (нередко фразеологичность приписывается сравнительным оборотам, особенно часто – при глаголах движения);

3) обнаруживающие ложное наделение идиоматичностью и / или воспроизводимостью в речи, например: регулярно воспроизводимая конструкция *к слый об бок* ‘подберезовик, раскисший от дождя или от старости’ (*Кислы обабки я не беру: ни на чё они негодны*) [там же: 240], ср. *кислый* ‘мягкий, разбухший’ [СПГ 2: 390]; невоспроизводимая и неидиоматичная конструкция *сух я в блочка* ‘о стройной, худощавой женщине’ (*Во мордочка! Сбежалася, как сухая воблочка*) (из рукописи 5-го выпуска «Акчимского словаря»; по указанным соображениям из корпуса словаря оборот был исключен);

4) обнаруживающие неоправданное расширение сочетаний лексем за счет включения стержневых слов в словосочетание и последующее приписывание обороту фразеологичности, ср.: *в сердц x сойт съ* ‘по любви’ (*Катюшеньку каждую ночь провожал паренёк молодой, познако-*

мились и в сердцах сошлись, и решили друг друга любить) [СРГЮП 3: 148] (полагаем, что в данном случае указанное значение свойственно лишь наречной конструкции *в сердцах*);

5) обнаруживающие несоответствие компонентов заголовочного ФЕ иллюстративному материалу, например: *сквозь з бы (з бки)* ‘тихо, невнятно’, ‘надменно, свысока’, в то время как во всех цитатах встречаем *скРозь* [Прокошева: 141];

6) обнаруживающие неверное членение компонентов конструкции, например: *за подруки* ‘под руки’: *Меня к жениху-ту двое вывели, за подруки* [СРГКПО: 190], где мы предполагаем ошибочное переразложение двойного предлога *за-под*;

7) обнаруживающие неправильное прочтение рукописных материалов (смешение рукописных знаков), например: *сбить (сбив ть) с пахтей* ‘сбить с толку’ [Прокошева: 321] вместо *сбить (сбив ть) с пахней*.

2. Грамматические фразеофантомы:

1) обнаруживающие несоответствие грамматической формы толкования форме толкуемого фразеологизма, например: *в пёню ст вить* ‘упрекнуть в чем-либо, обидеть’ [там же: 357] (видовое несоответствие глаголов в ФЕ и в толковании), *в разб ге* ‘шататься будучи пьяным’ [СПГ 2: 258] (толкование наречного сочетания через глагольную конструкцию);

2) обнаруживающие неверное определение грамматического статуса оборота (в частности, неразличение фразеологических и наречных сочетаний, что нередко поддерживается неверным написанием наречий – раздельным вместо слитного), ср. выше: *в б згодь, в разб ге, за подруки*;

3) обнаруживающие неразличение частиц *не* и *ни*, например: *не за соб й не перед соб й* ‘совсем никого нет’ [Прокошева: 328], *не п сен не б сен не знать* ‘быть молчаливым, замкнутым’ [там же: 139].

3. Семантические фразеофантомы⁵:

1) обнаруживающие толкование, не соответствующее, а иногда противоречащее смыслу ФЕ, например: *бить др би* ‘заниматься счислением дробей’: *Я на печке на дошиэчке дробы бить училася. Я не знаю, почему измена получилася* [Богачева 2010: 161] (ср.: *бить др би* ‘танцевать, выстукивая ритм танца ногами’ [СРГСПК 1: 101]); *наговор ть нед лю с четверг (с четверг м)* ‘наговорить правду’ (*Придет, наговорит неделю с четвергом, верьте ему*) [СПГ 1: 544];

2) обнаруживающие следование за прямым значением или формой входящих в ФЕ компонентов, ср.: *друг-н другу зак жешиь* ‘запретишь’ [СПГ 1: 288] (в соответствии с цитатой более точной была бы, например, формулировка ‘больше не захочется’: *Возьми-ко у меня без спроса –*

так отчихвостью, друг-недругу закажешиь);

3) обнаруживающие сужение / расширение дефиниций, например: ср. *д нъги выпев ть* ‘исполнять величальные песни гостям свадьбы’ [СРГКПО: 71] и ‘исполняя свадебные величания, получать от гостей плату’ [ЭССТСП: 40]; *прогол сная п сня* ‘протяжная песня’ [СПГ 2: 95], ‘протяжная песня, исполняемая в несколько голосов’ [Прокошева: 269] и ‘длинная песня’ [СРГЮП 2: 317]; *язык затопт ть* ‘не начать вовремя говорить по какой-либо причине’ [СПГ 1: 312], ‘не начать говорить вовремя’ [Прокошева: 133] (иллюстрации подводят к мысли, что упущено принципиально важное указание на субъекта действия: так говорят исключительно о детях, которые начинают рано ходить; по народным наблюдениям, дети, развитые физически, обычно отстают в развитии речевом);

4) обнаруживающие неразличение прямых / образных (метафорических) номинаций, например: *крап ва ж лкая* ‘язвительный человек’ [там же: 182] и ‘о язвительном человеке’ [СПГ 1: 433]; *ш бный язык* ‘нев्यразительная речь’ [Прокошева: 430], ‘нев्यразительная, неправильная речь’ [СПГ 2: 571], ‘о дефектной речи, а также о человеке с какими-либо дефектами речи’ [АС 6: 260].

С критикой грамматической подачи фразеологизмов в диалектных словарях ранее выступала И. А. Кобелева. Фразеограф интересовал грамматический аспект русской диалектной фразеологии. Тем не менее и в этой работе (на наш взгляд, с неизбежностью) прозвучали некоторые критические замечания: в частности, отмечается, что «разрозненная подача видовых разновидностей фразеологических единиц, имеющих в составе глагольный компонент, может в некоторых случаях повлечь за собой и различия в толковании этих единиц» [Кобелева 2007: 25], указывается на случаи ошибочного выделения в качестве самостоятельных форм множественного числа именных сочетаний [там же: 27], на примеры несоотнесенности значений совершенного / несовершенного вида, переходности / непереходности, возвратности / невозвратности, личного / безличного значений в глагольных фразеологизмах [там же: 30–32]. Автор справедливо пишет: «Такое оформление глагольно-пропозициональной фразеологии затемняет реальные субъектно-объектные отношения между фразеологизмом и его словесным окружением» [там же: 32].

Замечания И. А. Кобелевой убеждают нас в верности излагаемых здесь построений и в логичности выделения в качестве особого вида – грамматических фразеофантомы.

Рассмотренные факты позволяют развести заголовочные, грамматические и семантические

фразеофантомы, а как следствие, – дать возможно более точное определение термина «фразеологический фантом (фразеофантом, псевдофразеологизм)»: это словосочетание или сочетание слов, ложно выделяемое как устойчивое, либо фразеологизм с ложно определенным грамматическим значением, ошибочно толкуемой семантикой.

Полагаем, можно также говорить о стилистических фразеофантамах (ср., например, *стра́шной б куль* ‘говорун’ [Прокошева: 16] и шутливо ‘об озорном, веселом человеке’ [СПГ 1: 17]). Однако сами мы являемся сторонниками отказа от коннотативно-стилистических помет в словарях, поскольку практика показывает, что точная идентификация стилистических характеристик языковых единиц де-факто невозможна. Они определяются непосредственно в речи, с учетом интонационного рисунка, многочисленных экстралингвистических факторов (жестов, мимики говорящего, социального контекста и др.), а между тем составитель словаря располагает, как правило, одними только картотечными материалами. В абсолютном большинстве случаев нет возможности восстановить контекст в полной мере, поэтому указанного рода пометы в словарях теперь уже обычно не даются во избежание их приблизительности, недостоверности и авторской предвзятости. И мы говорим о стилистических фразеофантамах лишь теоретически, задавая перспективы для других исследователей, располагающих большими возможностями. По этим же причинам данный тип псевдофразеологизмов проигнорирован в предложенном выше определении термина.

Итак, несмотря на то что количество авторов, поднимающих проблему достоверности лексикографических источников, невелико, даже в известных нам немногочисленных работах она звучит достаточно остро. К настоящему моменту в лексикографической критике выработана актуальная терминология, описывающая сложившуюся ситуацию, авторами обозначены пути преодоления неточностей и ошибок при описании лексических материалов в словарях.

Опыт работы с региональной фразеологией позволяет поставить вопрос об уместности критики фразеографии (прежде всего диалектной), выделить определенные типы псевдофразеологизмов (заголовочные, грамматические, семантические) и их виды.

Реализуя перспективы заявленной проблематики, в дальнейшем подробнее рассмотрим выявленные виды диалектных фразеологических фантомов. Как и в настоящей статье, в качестве материала для исследования мы намерены при-

влекать лексикографические источники одного региона, а именно те, в которых описываются русские говоры Пермского края.

Примечания

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-34-01043а1, 14-04-00437а).

² Вставки с порядковой нумерацией типов фразеологических фантомов наши. – М. Б.

³ В цитатах сохранена орфография и пунктуация, предложенные авторами словарей.

⁴ Подробнее см.: [Боброва 2014].

⁵ Рассматривая лексемы с неверно истолкованной семантикой исследователи обычно ограничиваются констатацией «ошибки», «ошибочности» элементов словника [Добродомов 1975; ср.: Крючкова 2009].

Список источников (с сокращениями)

АС – *Словарь* говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь): в 6 вып. Пермь, 1984–2011.

Прокошева – Прокошева К. Н. Фразеологический словарь пермских говоров / Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2002.

СПГ – *Словарь* пермских говоров: в 2 т. Пермь: Книжный мир, 2000–2002.

СРГКПО – *Словарь* русских говоров Коми-Пермяцкого округа. Пермь: ПОНИЦАА, 2006.

СРГСПК – *Словарь* русских говоров севера Пермского края. Пермь, 2011. Вып. 1: А–В.

СРГЮП – *Подюков И. А., Поздеева С. М., Свалова Е. Н., Хоробрых С. В., Черных А. В.* Словарь русских говоров Южного Прикамья. Пермь, 2010. Вып. I (Абалтус – Кычига).

ЭССТСП – *Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антипов Д. А.* Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Усолье; Соликамск; Березники; Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004.

Список литературы

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969. 608 с.

Боброва М. В. Фразеофантомы в диалектных словарях Пермского края // Известия Уральского федерального университета. Екатеринбург, 2014. №2 (127). С. 157–171. (Сер. 2. Гуманитарные науки).

Боброва (Богачева) М. В. Материалы к «Фразеологическому словарю русских говоров севера Пермского края» II // Лингвокультурное пространство Пермского края: материалы и исследования. Пермь, 2011. Вып. 3. С. 224–239.

Богачева М. В. Материалы к «Фразеологическому словарю русских говоров севера Пермско-

го края» // Лингвокультурное пространство Пермского края: материалы и исследования. Пермь, 2010. Вып. 2. С. 153–180.

Добродомов И. Г. Арготические глаголы с маскировочным суффиксом *-ма-* в лексикографии // «И нежный вкус родимой речи...»: сб. науч. тр. Арзамас, 2011. С. 183–188.

Добродомов И. Г. Как появляются и живут «призрачные» слова // *Palaeoslavica*. VI. Cambridge; Massachusetts, 1998. P. 273–280.

Добродомов И. Г. О «призрачных» словах // Русская речь. 1999. №1. С. 101–106.

Добродомов И. Г. Проблемы филологической достоверности слова в словарях // Проблемы славянской исторической лексикологии и лексикографии. М., 1975. Вып. 4. С. 29–327.

Добродомов И. Г., Шаповал В. В. О призрачных словах у лексикографов // *Ogrod nauk filologicznych. Księga Jubileuszowa poświęcona Profesorowi Stanisławowi Kochmanowi*. Opole: Uniwersytetu Opolskiego, 2005. С. 147–154.

Добродомов И. Г., Шаповал В. В. Стрёма! (Из историко-лексикологических маргиналий к одному лексикографическому проекту) // Единым письмен употреблением памяти подкрепляется вечность. СПб., 2007. С. 183–210; URL: <http://www.argotism.ru/works/dobrodomov-shapoval-07a.htm> (дата обращения: 27.09.2012).

Жуков А. В. Фразеологические фантомы в русском языке // Вестник Новгородского государственного университета. 2009. №51. С. 57–60.

Журавлев А. Ф. Лексикографические фантомы. 1: СРНГ, А-З // *Dialectologia slavica*: сб. к 85-летию С. Б. Бернштейна: Исследования по славянской диалектологии. 4. М., 1995. С. 183–193.

Журавлев А. Ф. Лексикографические фантомы. 2: СРНГ, И-К // Слово и культура: Памяти Н. И. Толстого. М., 1998. Т. 1. С. 93–104.

Журавлев А. Ф. Лексикографические фантомы. 3: СРНГ, Л-М // Слово во времени и пространстве (К 60-летию проф. В. М. Мокиенко). СПб., 2000. С. 265–282.

Журавлев А. Ф. Лексикографические фантомы. 4: СРНГ, Н-О // Исследования по славянской диалектологии. 7. Славянская диалектная лексика и лингвогеография. М., 2001а. С. 265–281.

Журавлев А. Ф. Лексикографические фантомы. 5: СРНГ, О-П // Аванесовский сборник. К 100-летию со дня рождения чл.-корр. АН СССР Р. И. Аванесова. М., 2002а. С. 382–389.

Журавлев А. Ф. Лексикографические фантомы. 6: СРНГ, П // Известия Уральского государственного университета. 20. Гуманитарные науки. Вып. 4. История, филология, искусствоведение. Екатеринбург, 2001б. С. 172–178.

Журавлев А. Ф. Лексикографические фантомы. 7: СРНГ, П // Исследования по славянской

диалектологии. 8. Восточнославянская диалектология, лингвогеография и славянский контекст. М., 2002б. С. 120–131.

Кобелева И. А. Русская диалектная фразеология: грамматический аспект (на материале словарей говоров Русского Севера). СПб.: Наука, 2007. 200 с.

Крючкова Л. Л. К вопросу о филологической достоверности информации, содержащейся в словарях // Материалы 60-й науч.-практ. конф. преп. и студ. БГПУ. Благовещенск, 2009. Ч. II. С. 80–85; URL: http://www.arano.ru/system/files/work/k_voprosu_o_filologicheskoy_dostovernosti_i_nformacii_soderzhashcheysya_v_slovaryah.doc (дата обращения: 04.07.2013).

Мызников С. А. Проблема научной достоверности в диалектной лексикографии // *Ad fontes verborum*. Исследования по этимологии и исторической семантике. К 70-летию Ж. Ж. Варбот. М., 2006. С. 256–264.

Норман Б. Ю. Лексические фантомы с точки зрения лингвистики и культурологии // Язык и культура: докл. Третьей междунар. конф. Киев, 1994. С. 53–60.

Попова Н. В. Словарные фантомы как следствие переразложения сложных предлогов // Проблемы русской лексикологии и лексикографии: тез. докл. межвуз. науч. конф. Вологда, 1998. С. 96.

Трубачев О. Н. Задачи этимологических исследований в области славянских языков // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. Вып. 33–34. Актуальные проблемы славяноведения. М., 1961. С. 202–210.

Чернышев В. И. Темные слова в русском языке // Чернышев В. И. Избр. труды. М., 1970. Т. 1. С. 303–317.

Шаповал В. В. Воронежские диалектизмы в «Словаре русских народных говоров» (проблемы лексикографической достоверности) // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010а. №1. С. 66–69.

Шаповал В. В. Графические дублеты в словарях: приемы верификации // Русский язык в научном освещении. М., 2010б. №1(19). С. 158–168; URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/shapoval-10b.htm> (дата обращения: 21.09.2012).

Шаповал В. В. Источниковедение и лексикография жаргона. 2. «Словарные фантомы» // Шаповал В.В. Текст источника как объект анализа для историка и филолога. М., 2001. С. 13–37; URL: http://library.by/portalus/modules/linguistics/readme.php?subaction=showfull&id=1106659712&archive=&start_from=&ucat=4& (дата обращения: 21.09.2012).

Шаповал В. В. Новосибирские диалектизмы в «Словаре русских народных говоров» (вып. 1–

41): проблемы лексикографической достоверности // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2009а. №4. С. 123–126.

Шаповал В. В. Словари жаргона как слепок эпохи. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Schap/04.php (дата обращения: 21.09.2012).

Шаповал В. В. Словарные фантомы. 2002. URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=79304> (дата обращения: 21.09.2012).

Шаповал В. В. Словарь как гипертекст и аспекты лексикографической критики // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании: сб. науч. ст. Вып. 8, т. 1. М., 2009б. С. 233–237; URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/shapoval-09b.htm> (дата обращения: 21.09.2012).

Шаповал В. В. Челябинские диалектизмы в «Словаре русских народных говоров» (вып. 1–41): проблемы лексикографической достоверности // Вестник Челябинского государственного университета. 2009в. №35(173). Филология. Искусствоведение. Вып. 37. С. 152–154.

Machek V. Etymologický slovník jazyka českého. Druhé, opravené a doplněné vydání. Praha: Academia, 1968.

References

Akhmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, 1969. 608 p.

Bobrova M. V. Frazeofantomy v dialektnykh slovarjakh Permskogo kraja [Phraseophantoms in the dialect dictionaries of Perm Krai]. Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta [Proceedings of the Ural Federal University]. Ekaterinburg, 2014. No 2 (127). P. 157–171. (Ser. 2. Humanitarian sciences).

Bobrova (Bogacheva) M. V. Materialy k "Frazeologicheskomu slovarju russkikh govorov Permskogo kraja" II [Materials for the Phraseological dictionary of Russian dialects of the north part of Perm Krai II]. Lingvokulturnoe prostranstvo Permskogo kraja: materialy i issledovanija [Lingvocultural space of Perm Krai: materials and scientific researches]. Perm, 2011. Part 3. P. 224–239.

Bogacheva M. V. Materialy k "Frazeologicheskomu slovarju russkikh govorov Permskogo kraja" [Materials for the Phraseological dictionary of Russian dialects of the north part of Perm Krai]. Lingvokulturnoe prostranstvo Permskogo kraja: materialy i issledovanija [Lingvocultural space of Perm Krai: materials and scientific researches]. Perm, 2010. Part 2. P. 153–180.

Dobrodomov I. G. Argoticheskie glagoly s maskirovochnym suffiksom *-ma-* v leksikografii [Argotic verbs with masking suffix *-ma-* in lexicog-

raphy]. I nezhnjy vkus rodimoj rechi...: Sbornik nauchnykh trudov, posvjashchennykh jubileju doctora filologicheskikh nauk, professora L. A. Klimkovej [And gentle taste of native language...: Collection of scientific articles dedicated to the anniversary of Doctor of Philology Science, Professor L. A. Klimkova]. Arzamas, 2011. P. 183–188.

Dobrodomov I. G. Kak pojavljajutsja i zhivut "prizrachnye" slova [How the "illusive" words appear and exist]. Palaeoslavica. VI. Cambridge, Massachusetts, 1998. P. 273–280.

Dobrodomov I. G. O "prizrachnykh" slovakh [About the "illusive" words]. Russkaya rech [Russian speech]. 1999. No 1. P. 101–106.

Dobrodomov I. G. Problemy filologicheskoy dostovernosti slova v slovarjakh [Problems of philological authenticity of the word in the dictionaries]. Problemy slavjanskoj istoricheskoy leksikologii i leksikografii [Problems of Slavic historical lexicology and lexicography]. Moscow, 1975. Part 4. P. 29–32.

Dobrodomov I. G., Shapoval V. V. O prizrachnykh slovakh u leksikografov [About the "illusive" words of the lexicographers]. Księga Jubileuszowa poświęcona Profesorowi Stanisławowi Kochmanowi "Ogrod nauk filologicznych" [The book dedicated to the anniversary of Professor Stanislav Kokhman "Garden of Philology Science"]. Opole, Opole Univ., 2005. P. 147–154.

Dobrodomov I. G., Shapoval V. V. Strjoma! (Iz istoriko-leksikologicheskikh marginalij k odnomu leksikograficheskomu proektu) [Strjoma! (From historical-lexicological marginalia to one of the lexicography project)]. Jedinym pis'men upotreblenijem pamjati podkrepljaetsja vechnost' [The uniform written use of memory supports eternity]. St. Petersburg, 2007. P. 183–210. Available at: <http://www.argotism.ru/works/dobrodomov-shapoval-07a.htm> (accessed 27.09.2012).

Zhukov A. V. Frazeologicheskie fantomy v russkom jazyke [Phraseological phantoms in Russian]. Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Novgorod state university]. 2009. No 51. P. 57–60.

Zhuravlev A. F. Leksikograficheskie fantomy. 1: SRNG, A-Z [Lexicographic phantoms. 1: DRPD, A-Z]. Issledovanija po slavjanskoj dialektologii "Dialektologia slavica": Sbornik k 85-letiju S. B. Bernshtejna [Collected articles to the 85-th birthday of S. B. Bernshtein "Dialektologia slavica": Scientific researches of Slavic dialectology]. 4. Moscow, 1995. P. 183–193.

Zhuravlev A. F. Leksikograficheskie fantomy. 2: SRNG, I-K [Lexicographic phantoms. 2: DRPD, I-K]. Slovo i kul'tura: Pamjati Nikity Il'jicha Tolstogo ["Word and culture": Memories of Nikita Il'jich

Tolstoj]. Vol. 1. Moscow, 1998. P. 93–104.

Zhuravlev A. F. Leksikograficheskie fantomy. 3: SRNG, L-M [Lexicographic phantoms. 3: DRPD, L-M] // Slovo vo vremeni i prostranstve (K 60-letiju professora V.M.Mokienko) [Word in time and space (To the 60-th birthday of Professor V. M. Mokienko)]. St. Petersburg, 2000. P. 265–282.

Zhuravlev A. F. Leksikograficheskie fantomy. 4: SRNG, N-O [Lexicographic phantoms. 4: DRPD, N-O]. Issledovanija po slavjanskoj dialektologii. 7. Slavjanskaja dialektnaja leksika i lingvogeografija [Scientific researches of Slavic dialectology. 7. Slavic dialect vocabulary and linguistic geography]. Moscow, 2001a. P. 265–281.

Zhuravlev A. F. Leksikograficheskie fantomy. 5: SRNG, O-P [Lexicographic phantoms. 5: DRPD, O-P]. Avanesovskij sbornik. K 100-letiju so dnja rozhdenija chlena-korrespondenta AN SSSR R. I. Avanesova [Avanesov's collected articles. To the 100-th birthday of Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences R. I. Avanesov]. Moscow, 2002a. P. 382–389.

Zhuravlev A. F. Leksikograficheskie fantomy. 6: SRNG, P [Lexicographic phantoms. 6: DRPD, P]. Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of the Ural state university]. 20. Gumanitarnye nauki [Humanitarian sciences]. Vol. 4. Istorija, filologija, iskusstvovedenie [History, philology, study of art]. Yekaterinburg, 2001b. P. 172–178.

Zhuravlev A. F. Leksikograficheskie fantomy. 7: SRNG, P [Lexicographic phantoms. 7: DRPD, P]. Issledovanija po slavjanskoj dialektologii. 8. Vostochnoslavjanskaja dialektologija, lingvogeografija i slavjanskij kontekst [Scientific researches of Slavic dialectology. 8. East Slavic dialectology, linguistic geography and the Slavic context]. Moscow, 2002b. P. 120–131.

Kobeleva I. A. Russkaja dialektnaja frazeografija: grammaticheskij aspekt (na materiale slovaraj govorov Russkogo Severa) [Russian dialect phraseography: grammatical aspect (on the materials of the dictionaries of the Russian North dialects)]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2007. 200 p.

Krjuchkova L. L. K voprosu o filologicheskoi dostovernosti informatsii, sodержashchejs'a v slovarjakh [To the question of the philological authenticity containing in dictionaries]. Materialy 60-j nauchno-prakticheskoi konferentsii prepodavatelej i studentov BGPU [Materials of the 60-th scientific and practical conference of the BGPU professors and students]. Blagoveshchensk, 2009. Part II. P. 80–85. Available at: http://www.arano.ru/system/files/work/k_voprosu_o_filologicheskoy_dostovernosti_informatsii_soderzhashchejsya_v_slovaryah.doc (accessed 4.06.2013).

Myznikov S. A. Problema nauchnoj dostovernosti v dialektnoj leksikografii [Problem of scientific au-

thenticity in the dialect lexicography]. “Ad fontes verborum”: Issledovanija po etimologii i istoricheskoj semantike. K 70-letiju Zh. Zh. Varbot [Scientific researches of etymology and historical semantics. By the 70-th birthday of Zh. Zh. Varbot “Ad fontes verborum”]. Moscow, 2006. P. 256–264.

Norman B. Yu. Leksicheskie fantomy s tochki zrenija lingvistiki i kul'turologii [Lexical phantoms from the point of view of linguistics and cultural studies]. Jazyk i kultura: Doklady Tret'ej mezhdunarodnoj konferentsii [Papers of the Third international conference “Language and culture”]. Kiev, 1994. P. 53–60.

Popova N. V. Slovarnye fantomy kak sledstvie pererazlozhenija slozhnykh predlogov [Dictionary phantoms as a result of re-expansion of complex prepositions]. Problemy russkoj leksikologii i leksikografii: Tezisy dokladov mezhvuzovskoj nauchnoj konferentsii 13–15 oktyabrya 1998 g. [Theses of the reports of the interuniversity scientist conference at 13–15 October 1998 “Problems of Russian lexicology and lexicography”]. Vologda, 1998. P. 96.

Trubachev O. N. Zadachi etimologicheskikh issledovanij v oblasti slavjanskikh jazykov [Purposes of etymological researches in field of Slavic languages]. Kratkie soobshhenija Instituta slavjanovedenija AN SSSR [Brief reports of the Institute of Slavic studies of the USSR Academy of Sciences]. Vol. 33–34. Aktual'nye problemy slavjanovedenija [Actual problems of the Slavic studies]. Moscow, 1961. Pp. 202–210.

Chernyshev V.I. Temnye slova v russkom jazyke [Obscure words in Russian] // Chernyshev V.I. Izbrannye trudy [Selected works]. Vol. 1. Moscow, 1970. P. 303–317.

Shapoval V. V. Voronezhskije dialektizmy v “Slovarе russkikh narodnykh govorov” (problemy leksikograficheskoi dostovernosti) [Voronezh dialecticisms in the “Dictionary of the Russian popular dialects” (problems of the lexicographic authenticity)]. Vestnik VGU. Serija: lingvistika i mezhkulturnaja kommunikatsija [Bulletin of VSU. Ser.: Linguistics and intercultural communication]. 2010a. No 1. P. 66–69.

Shapoval V. V. Graficheskie dublety v slovarjakh: priemy verifikatsii [Graphic duplicates in the dictionaries: methods of verification]. Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii [Russian language in scientific interpretation]. No 1(19). Moscow, 2010b. P. 158–168. Available at: <http://www.philology.ru/linguistics2/shapoval-10b.htm> (accessed 21.09.2012).

Shapoval V. V. Istochnikovedenie i leksikografija zhargona. 2. “Slovarnye fantomy” [Source study and lexicography of jargon. 2. “The dictionary phantoms”]. Shapoval V.V. Tekst istochnika kak ob'ekt analiza dlja istorika i filologa [Text of the source as

an object of analysis for an historian and a philologist]. Moskow, 2001. P. 13–37. Available at: http://library.by/portalus/modules/linguistics/readme.php?subaction=showfull&id=1106659712&archive=&start_from=&ucat=4& (accessed 21.09.2012).

Shapoval V. V. Novosibirskie dialektizmy v “Slovare russkikh narodnykh govorov” (vyp. 1–41): problemy leksikograficheskoy dostovernosti [Novosibirsk dialecticisms in the “Dictionary of the Russian popular dialects” (Iss. 1–41): problems of the lexicographic authenticity]. Gumanitarnye nauki v Sibiri [Humanitarian sciences in Siberia]. Novosibirsk, 2009a. No 4. P. 123–126.

Shapoval V. V. Slovarei zhargona kak slepok epochi [The jargon dictionaries as an era cast]. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Schap/04.php (accessed 21.09.2012).

Shapoval V. V. Slovarnye fantomy [The dictionary phantoms]. 2002. Available at: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=79304> (accessed 21.09.2012).

Shapoval V. V. Slovar’ kak gipertekst i aspekty leksikograficheskoy kritiki [A dictionary as a hypertext

and aspects of lexicographical critique]. Filologicheskie traditsii v sovremennom literaturnom i lingvisticheskom obrazovanii: Sbornik nauchnykh statej [Collection of scientific articles “Philological traditions in the modern literature and linguistic education”]. Part 8. Vol. 1. Moskow, 2009b. P. 233–237. Available at: <http://www.philology.ru/linguistics2/shapoval-09b.htm> (accessed 21.09.2012).

Shapoval V. V. Cheljabinskie dialektizmy v “Slovare russkikh narodnykh govorov” (vyp. 1–41): problemy leksikograficheskoy dostovernosti [Cheljabinsk dialecticisms in the “Dictionary of the Russian popular dialects” (Iss. 1–41): problems of the lexicographic authenticity]. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk state university]. 2009c. No 35 (173). Filologija. Iskusstvovedenie [Philology. Study of art]. Vol. 37. P. 152–154.

Machek V. Etymologický slovník jazyka českého [Etymological dictionary of Czech]. 2 edition, revised and augmented. Praha: Academia, 1968. 867 p.

ON PHANTOMS IN DIALECTAL PHRASEOGRAPHY: STATEMENT OF THE QUESTION

Mariya V. Bobrova

**Reader in the Department of Theoretical and Applied Linguistics
Perm State University**

The article deals with one of directions in linguistic source study, namely lexicographical criticism which evaluates accuracy and verifiability of the materials contained in dictionaries. A short review of the works devoted to lexicographical phantoms (mainly works by I. G. Dobrodomov, A. F. Zhuravlev, V. V. Shapoval) is presented; the only existing work on phraseological phantoms (the work by A. V. Zhukov written on the basis of literary language dictionaries) is discussed. Actual terminology is presented: an “imaginary word”, a “false word”, a “phantom word”, a “dark word”, “lexicographical phantoms”, “dictionary phantoms”, as well as a “phraseological phantom”. The main reasons for mistakes having both linguistic and extralinguistic nature are defined. Some ways of avoiding inaccuracies and mistakes when defining lexical materials in dictionaries are proposed; a total control on the materials at all stages of work with them is declared to be the basic principle.

Special attention is given to the problem of false phraseographical data, for the first time – to that studied on the basis of dialect material. Classification of the main types of phraseological phantoms (including title, grammatical, semantic phantoms) is presented on the local materials (namely on Perm Krai dialect dictionaries). Taking into account existing studies and the author’s own groundwork a broad interpretation of the term “phraseological phantom” (“phraseophantom”, pseudo-phraseological unit)” is proposed. According to the author it is a word combination or a sequence of words wrongly identified as a collocation or a phraseological units with wrongly identified grammatical meaning or wrongly interpreted semantics.

Key words: lexicographical criticism; phraseological phantom; dialectal phraseography; Perm dialects.